

Под хруст палых веток я шагал по звериным тропам, ведущим к ближайшему поселению. Повсюду валялись комья шерсти разных цветов и размеров, реже отблескивали под лучами солнца чешуйки или сверкали точно стальные обломанные когти. Чем больше я шел в сторону деревни Хомищево, тем больше появлялось остатков жизнедеятельности бестий, будь то частички их тел, помет, обглоданные, перемолотые кости.

Заскрипели сапоги. Я остановился, чтобы потянуть из трубки ароматный дым. Мгновение спустя легкие выдали радужное облачко, растворяющееся в летнем воздухе.

"Интересно получилось. Очень интересно." — Рука подхватила одну из костей, валяющихся в стороне от тропы. Целая, кость, по-видимому, принадлежала человеку. — "Сколько же людей они сожрали прежде, чем пришли сюда? Сотни? Тысячи? Как бы не больше."

Кусты зашелестели, когда туда улетела более ненужная кость. Со стуком она отлетела от дерева и унеслась куда-то вглубь леса. На округу легла тишина. После того, как здесь прошла орда бестий, прочее зверье попряталось так, что его выманит только пожар. И то, быть может, животные предпочтут сгореть в огне, чем рискнут оказаться в пасти магических чудовищ.

Вновь захрустели ветки, когда я двинул к деревне. Уже виднелась вышка, за которую я цеплялся глазами, силясь рассмотреть кого-нибудь из дозорных.

Увы, я никого не увидел. Вышка инородно торчала посреди чернеющего леса и синеего неба. Вкупе с беззвучием, нарушаемым мной, и палящим зноем, который должен, наоборот, расшевелить живых существ, картина представляла мрачной шуткой над сознанием. В какой-то миг даже показалось, что никакой вышки нет, а вместо нее к небу тянется большое и толстое дерево, а то и парочка. Но вот потянулись первые крыши домов, чья разноцветная кровля въедалась в глаза инородностью относительно места.

Я не считал времени, когда передо мной оказалась лестница, ведущая наверх, к люку вышки.

Уже сверху мне открылся вид на зеленые шапки деревьев, над которыми пролетали алые птицы-фамильяры, то и дело мелькающие рядом красными линиями. Голова наполнилась сообщениями от маленьких разведчиков. Описание бестий, картины, иллюстрирующие губительных зверей. Перед мыслевзором стелилась местность, изученная фамильярами и находящаяся под наблюдением в реальном времени.

Когда я обнаружил движение, под рукой хрустнул поручень. С вырвавшимся шипением из губ ладонь отпрянула от раскрошившейся деревяшки, стряхивая занозы. После разум сосредоточился на изображении, передаваемом фамильярами.

В одном из домов в окне дернулась занавеска. Минуту спустя та вновь двинулась, открывая на миг чье-то выглядывающее лицо. Вскоре человек скрылся, чтобы потом еще раз три показаться на глаза, прежде чем исчезнуть окончательно. Я прождал достаточно долго, чтобы дальнейшее ожидание стало бессмысленным.

Разум отделился от сети сознания фамильяров. Я уселся на лежанку, увиденную ранее. Ноги свободно растянулись, спали на пол сапоги, даруя наслаждение. Отдыхая телом, я стал рассматривать образовавшуюся ситуацию.

После того, как я приказал элементам подготовить одно из людских поселений к моему внедрению в качестве героя и спасителя, прошло около недели. За это время слуги подготовили место, куда стянулась часть орды магических бестий. Когда монстры собрались в ударный кулак, их окружила стена из поваленных деревьев, вскопанной земли и

образовавшихся заград. Ловушка сработала. Зверям оставалось сидеть на месте, сходить с ума от безысходности и точить клыки на деревню с людьми, до которых мешал добраться огромный вал из лесного мусора и растений.

Когда время разыграть наши карты пришло, бестии находились в полубезумном состоянии, готовые набрасываться на сородичей. Я дал добро на начало операции. Шайтановы дети сорвались в набег на поселение, как только преграда между людьми и ними рухнула. Для жителей деревни начался ад, длинной в день.

Не знаю, что здесь происходило, пока я заканчивал приготовления, но последствия видны невооруженным глазом. Запустение, разрушение, тишина, — часть домов покосилась или вообще сложилась внутрь себя, заборы разметало по всей округе. Более того, даже сейчас в воздухе ни звука от обитателей, только хлопанье крыльев фамильяров, да мое сипение от выкуриваемой трубки. Появляется крамольная мысль, заставляющая меня морщиться.

Зря я понадеялся на элементалей. Теперь вместо того, чтобы договариваться с туземцами о предоставлении мне благ, придется заняться благотворительностью для тех, кто пал жертвой гнусного плана.

"Думаю, хватит того, что я отстрою им заново дома. Или воскрешу умерших. Или изменю воспоминания каждому, и не буду заниматься дурью."

Эрон Эгис отдавался мыслям, сидя в вышке, в безопасности.

В это же время, идя на цыпочках, чтобы не заскрипели половицы, Мстислава несла на плече холщовый мешок с картошкой. Ее походка виляла под тяжестью груза. На лбу выступил пот. Но девушка шла, стопы медленно опускались на доски, дрожали напряженные колени.

Снаружи дома фыркнули так, будто бы совсем рядом.

Мстислава задержала дыхание. На глаза выступили слезы, быстро стертые рукавом полушубка.

Снова фыркнули. После этого, как заведенный мотор, рокочущее нечто отделилось от дома, оставляя девушку наедине с тишиной. И коварными скрипучими половицами. Пол, выложенный черт знает когда, многое пережил, а потому считал, что может по-старчески жаловаться на любого, кто по нему проходил. И если раньше Мстислава почтительно игнорировала издаваемые тем звуки, то сейчас в мыслях у нее пол вместе со всем домом сгорал в огне.

На лбу выступила испарина. Мстислава дотянула до прохода к погребу, ведущего к убежищу, после чего мешок улетел в глубь чернеющей ямы. На край люка уместился упругий зад.

"Если меня отправят в следующий раз за продуктами, я кого-нибудь приложу бревном. — Девушка соскользнула вниз, подошвы сапог врезались в земляной настил. Мешок вновь упал на плечи. — Черт, эта хрень мне будет в кошмарах сниться. Почему не отправили парней вместо меня?! У них-то явно побольше сил будет!"

Вперед уплывал приглушенный темнотой туннель. От земляных стен расходилось жиденькое эхо, рассасывающееся в воздухе за мгновения. Изредка проход потряхивало из-за беснующихся на поверхности бестий. Казалось, однажды монстры провалятся сюда, под землю, и Мстиславе не миновать гибели. Но проходили секунды, стучало учащенное сердце, а подземный коридор так и кутался в незыблемый мрак.

В висках Мсти стучала кровь. Выдохнув, девушка напрягла плечи. Глухо ударил первый шаг, второй, уносясь вглубь подземных путей.

После сотни шагов под градом соленого душа из пота Мстислава была встречена магическим фонарем на развилке, расходящейся в полумраке по четырем сторонам. Одна вела к ее дому, откуда она шла, еще две уходили дорогами к другим развилкам. Оставшийся проход ей-то и нужен. Девушка прошла еще столько же, прежде чем из темени возникла вторая развилка. До третьей она не дошла.

"Какого...? Вот ведь паскудство!" — Мстислава уставилась на засыпанный землей проход.

Кратчайший путь до убежища оказался отрезан. Причиной тому были бестии или не выдержали прикопанные несущие балки — какая теперь разница? Теперь, чтобы вернуться в безопасную зону, требовалось пройти тем же путем до развилки. А это еще несколько минут таскания тяжестей, никак не радовавших спину Мстиславы. Как не радовало ее то, что другого пути назад она не знала. Не помнила.

Мешок рухнул наземь, а Мстя схватилась за голову. Пальцы зацепились за волосы.

— Твою мать. Я же тут буду целый день блуждать! И, кто его знает, когда очередной проход завалит? А если в этот момент там окажусь я?!

Мстислава вернулась к развилке, где крест-накрест разбегалось множество путей. Холодный подземный воздух выбивал из девушки облачка пара, видимые в свету магического фонаря. Окружающая темнота нагнетала ужас, наружу вылезали страхи из детства. Казалось, за островком света маячат призраки убитых односельчан. И там же чернели силуэты бестий.

По горлу пробежалась вязкая слюна. Гулко сглотнув, Мстислава заозиралась.

На нее отовсюду шли призраки. Белесые, как ветер, они парили к ней. Из тени показались лица с провалами для глаз.

— Прочь! — Мстислава взмахнула рукой. Призраки утонули в темноте. — Прочь... Как же я устала.

Затхлый воздух подземелья наполнился ароматом летних цветов. Забило лесной свежестью.

У Мстиславы, казалось, мир начал ходить верх тормашками. Спина оперлась на неровную стену туннеля, скатывая тело к земле. Глаза медленно закрывались.

— Здесь всегда было так хорошо? — Колени подобрались к груди, после чего их обхватили измазанные в грязи руки. — Ничего, если я немного вздремну?

— Ничего. Спи. — Серая ладонь коснулась лба Мстиславы, и та провалилась в сон.

После этого высокая фигура, цепляясь рогами за земляной свод, обернулась к силуэтам, сотканным из воздуха:

— Первый, я жду от тебя полных объяснений.

— Наследник, как Вы и приказывали, мы освободили путь к селению. Увы, люди не могли противостоять такой силе. Я и братья сумели сдержать поток шайтанов, но мы потеряли одного из нас. — Точно провыл под конец ветром Первый.

— Кого? — Эрон уложил девушку наземь. Затем с него начала пропадать одежда.

— Третьего, Наследник. Он отправился домой, на Воздушные планы.

Когда Эрон оказался полностью голым, воздух вокруг пошел рябью. Туннели завывали от пронизывающего ветра, исходящего от колдуна. Элементали отступили назад, прежде чем их полностью сокрыла тьма подземных коридоров. На секунду все затихло: ни звуков, ни запахов, ни даже температуры, будь то тепло или холод. Точно вокруг Эрона пузырем надулась точка равновесия. И этот пузырь с хлопком лопнул!

Эрон опрокинулся и упал.

На грани сознания дребезжало. Когда открылись глаза, то в них хлынула тьма, которая спустя секунду разлетелась серыми волнами и сгнула в небытии. С потолка посыпался грунт, тот обдал лицо твердой крошкой, счесывающей кожу. Затем задрожали стены и хрустнули деревянные балки, утопленные в землю. Видимо, большая тварь только что прошла над этой частью туннеля, грозя обрушить тот и закопать меня вместе с туземкой.

"Надо подняться" — Рука ухватилась за выступ в стене. Я поднялся на ноги, но в следующую секунду чуть не провалился под себя. Конечности веревками подгибались и утягивали вниз. — "Да уж, не этого я ожидал, когда использовал *Истинное превращение*. Разве я недолжен быть столь же силен в человеческом теле, как и в теле дженази?"

На мгновение в глазах потемнело, в уши удал шепот и шипение. Тело, точно погребенное под камнями и лесом, валилось под действием навалившейся тяжести. Затем, пару секунд спустя, давление спало.

Меня потряхивало. Клянусь золотыми куполами султанского дворца, я впервые настолько забеспокоился о том, что могу встретить смерть. И пусть ум понимал — ничто не нанесет мне вреда, страх все же перебирал морозящими пальцами по часто бьющему сердцу.

Все пришло в норму. Глаза адаптировались темноте. Инвокация "Дьявольское зрение", игнорируя законы логики любого из миров, обратила мрак во свет, почему я видел так же ясно, как днем.

Я осмотрел руку. Розовая. Как и остальное туловище, ныне голое. Ладонь вытянулась в сторону, после чего ее обдало холодком.

В пустоте медленно рос лоскут ткани, вскоре на его месте появилась одежда, напоминающая ту, которую носила туземка. Вместе с тем там же возникло нижнее белье, сшитое из шелка. Оно тут же оказалось на теле, а следом я облачился в обновку. Но размер оказался великоват — привычка создавать предметы под прежние габариты насмеялась над моими потугами. Позднее наряд все же получилось сделать впору.

Взгляд упал на туземку, как только я закончил с приготовлениями.

Та, с округленными глазами, смотрела на меня. В хрупких пальцах сжималась рукоятка ножа.

На мгновение мышцы сковало, а голова опустела. Глаза забегали. Я что-то сказал.

Мне ответили:

— Какой, нахрен, "Добрый день"? Ты кто?! — Прошипела кошкой девушка.

Я помассировал лицо. Это будет сложно.

— Меня зовут Эрон Эгис. Я... маг.

Девушка отползала спиной, пока нас не разделили шагов десять. Сапоги глухо стучали по земле. Из рта вырывалось горячее дыхание, разрывающее тишину.

На секунду я зацепился за мелькнувшую мысль. Сапоги, надо создать сапоги.

Пока я занимался сотворением обуви, девушка молчала. Черты лица смягчились, а клинок ножа опустился к земле. Хороший знак. Тем временем в воздухе собирались кожаные сапоги, которые походили на носимые туземкой. В этот раз я не ошибся с размером, а потому вскоре на шелковых носках уже красовалась обновка. Затем туземка вовлекла меня в разговор:

— Никогда не видела такой магии. Да и имя у тебя странное. Из какой ты страны?

— Я издалека. Сомневаюсь, что ее название вам что-то даст. — Я сложил ладони перед грудью и поклонился.

— Да неужто? Ну я все же попробую угадать. Поведение, жесты, странная магия. Ты с Востока? — Девушка покачивала ножом, а после и вовсе заскользила пальцами по острию.

— Восток? Юная дева, смею заметить, что Восток — не государство, а сторона света. Откуда встает солнце.

Девушка облила меня взглядом, от которого стало зыбко и неудобно.

Одновременно с неловким разговором я обдумывал происходящее.

Перво-наперво, я должен признать, мне несказанно повезло. Да, девушка увидела то, чего не следовало. По всей видимости, *Сотворение* как заклинание сильно выходило за возможности местной чародейской и магической школы. С другой стороны, по ее фразам и поведению выходило, что мой истинный облик остался в секрете. Будет куда как проще влиться в общество смертных будучи иностранным магом со странностями, нежели существом, сильно отличающимся внешне.

К слову, я так не узнал имени туземки. Будет очень неудобно обращаться к ней нейтральными фразами, так наше знакомство приведет к холодной отчужденности и дистанцированию, нежели к исполнению задуманного плана.

Я прервал молчание вместе с уважительным поклоном:

— Юная дева, я был бы рад нашему знакомству, но воспитание не позволяет продолжать наш увлекательный разговор без знания того, как к вам обращаться.

— Че? А, ой. — С трудом удалось разглядеть побагровевшие уши незнакомки. — Меня зовут Мстислава, я... Ну-ка притормози. Ты мне зубы заговаривать вздумал?!

— Прекрасная Мстислава, пусть не покажутся мои речи сладким нектаром, служащим для увлечения вас от сути нашей беседы. Вам стало интересно, кто же я такой. Так вот, прелестная леди, я маг издалека. И в путешествии своем я набрел на ваше поселение, которое выглядело угрюмыми и заброшенными руинами на фоне величавого леса.

Мстислава едва не выронила нож. Внимание девушки приковалось к моим сапогам, одежде, а после ее увлекло лицо. Я отметил, что ненамного выше туземки, когда она начала растирать лицо ладонями:

— Ничего не понимаю. Маг из ниоткуда. Пришел в нашу деревню, потому что ему что-то там показалось. Пришел и сразу попал в спрятанный подземный туннель. И зачем-то стоявший рядом со мной с голой задницей, прежде чем не возникла мысль воспользоваться редким заклинанием, чтобы создать одежду, как у меня. Я ничего не упустила?

— В целом, очаровательная Мстислава, все именно так.

— Бл*дь. — Девушка встретилась со мной взглядом. — То есть ой. Ну уж извините за мою невежливость, как вас там?

— Эрон Эгис.

— Боюсь, я не запомню. Можно, я буду звать вас просто "господин маг"?

Я кивнул.

Мстислава осмотрелась, взгляд наткнулся на холщевый мешок.

— Господин маг, раз уж вы тут, не поможете с тяжестями?

Я улыбнулся.

— Мстислава, изначально вы проявляли большую осторожность. Это в вас подкупало.

— Не думаю, что господин маг собирается навредить мне. Иначе вы бы напали в тот момент, пока я валялась без сознания. — Нож спрятался в ножнах. Мстислава дергано улыбнулась.

Мне же оставалось держать хорошую мину.

"Девчонка, если бы ты знала, что и почему здесь произошло, то твой несчастный младенческий разум лопнул бы под давлением навалившихся горестей и печали. Радуйся, что выжила."

Десять минут напева мистических стрóf призвали парящий полупрозрачный диск, куда спокойно уместится большой мешок. Полупрозрачное сиреневое поле прогудело, когда на него рухнула поклажа. Тяжелый, удивлен, что Мстислава сама носила этот груз.

Мстислава с огнем в глазах обошла *Тензеров парящий диск*, прежде чем любопытство утихло окончательно.

Весь путь до следующей развилки землю трясло от буйства бестий. Ревели и рычали до глухоты. Вместе с тем грохотали разрушаемые дома, от падения бревен над головой звучала барабанная дробь великанов. Осыпалась пыль и песок с потолка, трескались и стреляли ошметками балки, чей хруст жалобно преследовал нас. Когда показался огонь магического светильника, Мстислава ускорила шаг, оставляя меня позади на несколько шагов.

Когда весь подземный коридор трянуло в разы сильнее, чем ранее, меня прошибло на пот. Прежние мысли стерло. В голове звенела пустота.

Громынуло, на секунду меня подкинуло в воздух. Впереди, метрах в пяти, возникла стена. Мстиславу погребло под горой земли и глины. На образовавшейся куче восседал олень с двумя

парами глаз, горящими белизной. Огромное тело, в несколько раз больше обычного зверя, обросло бурым длинным волосом. Голова же клонилась к земле из-за короны рогов, толщиной с молодое дерево.

Я перевел взгляд на девушку.

Она умерла.

<http://tl.rulate.ru/book/116168/4565459>